

Глава 9. Влюблённый дурачок

Боги мои, боги! Что за бред, неужели теперь в моде угрозы от богатых семей? Наш Цзинъи — такой послушный ребёнок, только закончил смену, а уже должен разгребать горы дерьма за своим никчёмным братцем?

Просто тошнотворно. Хотя Линь Ганьчжи тот еще фрукт, но мужа и жену связывают узы не одного дня. Заставили Линь Ганьчжи копать дикие овощи, а теперь, когда всё всплыло, ещё и заставляют Цзинъи выходить с извинениями? И где у них совесть?

Цзинъи, мамочка не позволит тебе терпеть обиды! Кто не знает, что одиннадцатого июня Янь Шэнпин пырнул тебя ножом и тебя увезли в больницу, у тебя до сих пор шрам на руке!

Обнимаю Цзинъи. Но что бы ни случилось с Цзинъи, мы всё стерпим, нельзя позволять Цзинъи заступаться за своего врага!

Что за чёрт? Янь Шэнпин — какой-то изгнанник, а туда же, задирает нос? Нет, пойду в его микроб и буду ругаться до самого утра!

Черт, сестрицы, я тут увидела пост на странице Янь Шэнпина — он, оказывается, порвал все связи с кланом Чжун!

Только что зашла, это правда, до чего же смешно. Его собственный младший брат унился и вышел извиняться, а этот... хоть бы слово благодарности сказал, просто взял и порвал все связи. Он что, ребёнок? Смешно!

Давно пора порвать! Зато теперь Цзинъи не будет тащить за собой этот груз!

Плюс один, Цзинъи так ему помогает, а этот всё ломается и строит из себя недотрогу, противно!

— Но я не считаю тебя таким человеком, — Линь Ганьчжи поднял взгляд на Янь Шэнпина. — Поэтому я очень злюсь: мне не нравится несправедливость, и я не хочу, чтобы другие так о тебе говорили.

И то верно. Когда он читал тот роман, главный герой-удочерённый стоило чему-нибудь случиться, как любил накатать в микроб большую жалобную тираду. Неважно, хорошее или плохое дело, стоило ему опубликовать своё послание, как тут же толпа людей бросалась решать его проблемы.

У Янь Шэнпина на секунду пропустило сердце удар, он долго стоял с ошеломлённым видом, прежде чем произнести:

— Сколько дней ты меня знаешь? Может быть, я как раз законченный негодяй, просто раньше не показывал этого перед тобой.

Нет, надо срочно идти к Янь Шэнпину!

До чего же мерзкий тип!

Чжун Цзиньи переоделся и сидел в плетёном кресле под открытым небом, попивая куриный суп с женьшенем, который прислал популярный кумир Цзун Цзэчэнь.

Десять часов вечера, в одном из уголков знаменитого городского озера Синцзыху всё ещё горели огни — в последнее время масштабные исторические телесериалы снимали неподалёку.

Линь Ганьчжи хмурил брови: упрямый осёл снова оговаривает себя, как же это исправить!

Линь Ганьчжи, приняв ванну и увидев это заявление, лишился дара речи от возмущения. До чего же лицемерная штучка! Теперь-то он полностью понял нрав членов клана Чжун: с самого начала никто из них даже не попытался узнать, как всё было на самом деле. Они видят лишь ряску на поверхности воды, а потом приходят с расспросами и требованиями. И ещё смеют заступаться за Янь Шэнпина — любой здравомыслящий человек сразу видит, что это чистой воды травля!

Линь Ганьчжи решил — сделано: натянул тапочки-акулята, набросил белый банный халат и шлёп-шлёп-шлёп побежал к соседней двери!

Тапочки-акулята едва не деформировались!

Линь Ганьчжи бросил обиженный взгляд, но в конце концов всё же протиснулся внутрь.

Конечно, забраться на постель хозяина он не смел, оставалось довольствоваться малым и сесть на диван.

— Янь Шэнпин, твой младший брат... ой, то есть твой бывший младший брат Чжун Цзиньи опубликовал пост в микробге! Тьфу, разве это заступается за тебя? Бессовестно нагнетает атмосферу!

Какой же главный герой лучик солнца? Чистокровный чёрный лотос, от корней до листьев!

Выражение лица Янь Шэнпина ничуть не изменилось, напротив, на губах заиграла насмешливая улыбка:

— В его репертуаре. Сколько я его знаю, он вечно любил строчить сопливые тирады.

— Янь Шэнпин, ты спишь? — тихонько позвал Линь Ганьчжи снаружи.

— Тук-тук-тук!

— Тем более сейчас всё ещё сложнее. Судя по комментариям под его постом, они не только не унимаются, но и продолжают поливать тебя грязью.

Янь Шэнпин тоже скатился до нынешнего положения именно благодаря подобным слезливым публикациям.

В комнате послышался звук открывающейся двери, и через три секунды Янь Шэнпин отворил её. Они с Линь Ганьчжи уставились друг на друга через расширяющуюся щель.

Янь Шэнпин, судя по всему, только что вышел из ванной и был одет в точно такой же халат, как у Линь Ганьчжи, только у Линь Ганьчжи халат был молочно-белого цвета, а у Янь Шэнпина — серого. С кончиков его волос ещё капала вода, по изящным линиям ключиц скатывались капли влаги, а на высоком переносице собралась россыпь прозрачных росинок. Опустив взгляд, в глубоких глазах мужчины можно было разглядеть пухлые щёчки Линь Ганьчжи, а за широко распахнутыми полами халата в глубине открывался вид на сплошную молочную белизну.

Губы Янь Шэнпина сжались в тонкую линию, и он инстинктивно попытался захлопнуть дверь.

Янь Шэнпин глухо хмыкнул и опустился на край кровати:

— Нормально. Не всё же из того, что они говорят, выдумка.

Линь Ганьчжи, вовремя опомнившись от созерцания прекрасного, за секунду до того, как дверь закрылась, выставил ногу и заблокировал проход.

— Мы тут все только из ванной, давай без ложной скромности~ — Линь Ганьчжи забавно закропал глазами.

Но на этот раз только Янь Шэнпин знал, что он говорит правду. После всех унижений со стороны клана Чжун он вовсе не был дурачком, с которым можно делать всё что угодно.

— Спасибо, Цзэчэнь, как раз продрог после работы, — бледная кожа Чжун Цзиньи слегка посвежела.

Цзун Цзэчэнь снял тёмные очки, и на его резко очерченном лице промелькнула улыбка:

— Стоит ли благодарить? Я буду приносить его тебе все эти дни. У тебя и так слабое здоровье, а тебя ещё заставляют мёрзнуть здесь. Давай в следующий раз, как похолодает, больше не будешь сниматься? Семья не обеднеет, прокормит тебя. А надоест дома — сможешь пожить у меня. Ты же говорил, что хотел бы искупаться в горячих источниках? Я установил дома бассейн с автоматическим поддержанием температуры, приходи как-нибудь на досуге, испытаешь.

Тц-с...

— Иди ты, иди! Будто только ты о нём позаботился! Цзиньи, попробуй-ка пирог, который я тебе принёс, из твоего любимого места! Я заставил ассистента отстоять огромную очередь! — Сан Сяньвэнь подтолкнул к нему небольшой столик с чизкейком. На нём был безупречный деловой костюм, лицо в целом неплохое, но рядом с Цзун Цзэчэнем и Чжун Цзиньи он выглядел совершенно заурядно.

Чжун Цзиньи с благодарной улыбкой взял вилочку, попробовал кусочек, и на его лице тут же расцвела сладкая улыбка:

— Тот самый вкус. Спасибо, Сяньвэнь.

Сан Сяньвэнь на секунду затаил дыхание, а затем слегка кашлянул:

— Понять не могу этого Луань Юаньчжоу! Собрал все кинопремии уровня «Трёх золотых наград», а всё продолжает сниматься и сниматься. В этот раз вообще чёрт знает куда забился, в самую глушь! Уехал на два месяца, а у тебя даже простуда, и то не соизволит приехать провести!

Цзун Цзэчэнь тоже нахмурился, явно питая не меньшее недовольство Луань Юаньчжоу.

Чжун Цзиньи кашлянул и старательно принялся оправдывать жениха:

— У Юаньчжоу свои соображения. К тому же, пока его нет, вы ведь тоже так обо мне заботитесь, мне очень хорошо! Спасибо~

Услышав это, оба довольно улыбнулись. Пусть Цзиньи был недостижим для них, они всё равно хотели дать ему возможность свободно и счастливо сиять, ведь он этого заслуживал.

— Да, Цзиньи, я видел твой пост в микробге. Я знаю, что ты добрый, но правда, этому твоему братцу больше не стоит заступаться. Посмотри, он хоть словом тебя поблагодарил? — в голосе Сан Сяньвэня звучало сильнейшее раздражение!

Выражение лица Чжун Цзиньи померкло, в глазах мелькнула боль:

— Но он же всё-таки мой брат...

— Брат? Его усыновили только благодаря тебе, но он от начала и до конца так и не сказал тебе спасибо. Разве такого можно назвать братом? Цзинъи, ты слишком мягкосердечен! — хмыкнул Цзун Цзэчэнь.

Сан Сяньвэнь промолчал. Лишь когда ассистент увёз Чжун Цзинъи обратно в отель, он схватил за руку уже собиравшегося уходить Цзун Цзэчэня.

— Чего тебе?

Сан Сяньвэнь усмехнулся:

— Не пропустить ли по стаканчику?

— С тобой? — Цзун Цзэчэнь презрительно хмыкнул.

Хотя Сан Сяньвэнь терпеть не мог этого типа, раз уж Цзинъи дорожил им, трогать его было нельзя. К тому же у них был общий враг.

— Выпивка на втором месте. Скажи честно, неужели ты готов и дальше терпеть, чтобы Янь Шэнпин вечно крутился перед Цзинъи и растрачивал его чувства впустую?

Цзун Цзэчэнь остановился:

— У тебя что, есть план?

Сан Сяньвэнь злобно усмехнулся:

— А ты думаешь, как мне удалось заставить Линь Ганьчжи добровольно выйти за него?

—

Линь Ганьчжи и Янь Шэнпин простояли в оцепенении минуты три, после чего первый оставил попытки заставить того признать прошлые грехи, но в душе у него уже кое-что прояснилось: правду узнать — лишь вопрос времени.

Заметив, что от одного лишь сидения у Янь Шэнпина лицо стало совсем бледным, он поспешно поднялся и заставил того лечь.

— Отдыхай давай. Ты и так хрупкого здоровья, а ночные посиделки — это просто преступление против твоего организма! — уложив опешившего Янь Шэнпина, Линь Ганьчжи заботливо пододеял его с обеих сторон.

Лёгкий аромат кокосового молока витал прямо перед носом Янь Шэнпина, чей взгляд невольно

снова скользнул к груди Линь Ганьчжи. Из-за наклона ворот халата распахнулся ещё шире, и если приглядеться хоть чуть-чуть внимательнее, можно было рассмотреть куда больше интересного.

Янь Шэнпин судорожно отвернулся!

Ничего не понимающий Линь Ганьчжи: ? Он что, сказал что-то лишнее?

В этот момент телефон Линь Ганьчжи некстати зазвонил. Незнакомый номер? Он мысленно пробежался по списку друзей прежнего владельца тела: ах да, у того не было друзей, кроме Нини, с которой они познакомились только сегодня.

Поэтому он смело и беззаботно принял вызов:

— Алло? Не буду менять тариф, у вас же МТС? Тогда заодно передайте своим коллегам из телекома, что карту я тоже менять не собираюсь. Если позвоните еще раз — я закрою номер и перейду на бумажные письма!

Янь Шэнпин: ...

Проваливай уже! По крайней мере, не неси чушь там, где он может это слышать, стыдобища!

— Линь Ганьчжи, ты больной, да? Мало того что удалил меня, так ещё и в контактах не подписал?! — сквозь зубы процедил Сан Сянвэнь, который как раз собирался написать ему в WeChat, но наткнулся на красный восклицательный знак, а дозвонившись, услышал принятие за сотрудника техподдержки.

Линь Ганьчжи тоже опешил: неужели он случайно удалил его из WeChat?

— Ты ещё кто?

На том конце трубки на мгновение повисло молчание:

— Ты даже мой голос узнать не можешь? Я ведь твой сват, который свел вас вместе!

Сват? Свел?

Тут он, кажется, припомнил: какой-то крупный ублюдок отвалил тётушке прежнего владельца три миллиона, а та рыданиями и криками про моральный долг заставила парня подчиниться, после чего Линь Ганьчжи поневоле выдали замуж за Янь Шэнпина. А звали этого ублюдка Сан Сянвэнь.

— А, не знаком, — холодно бросил Линь Ганьчжи, даже не пытаясь понизить голос перед Янь Шэнпином.

Сан Сяньвэнь на том конце едва не взлетел на воздух от ярости, но рядом сидел Цзун Цзэчэнь, и ударить в грязь лицом было нельзя.

— Не знаком? Линь Ганьчжи, ты уверен? Твоя тётушка взяла у меня три миллиона и продала тебя просто потому, что я не хотел давать тебе спокойной жизни! Короче, у тебя есть два пути: первый — и дальше терпеть издевательства рядом с Янь Шэнпином; второй — работать на меня, выступить свидетелем жестокого обращения Янь Шэнпина с тобой, а я помогу вам развестись. Выбирай.

Сан Сяньвэнь с закрытыми глазами мог угадать выбор Линь Ганьчжи, и неторопливо сделал глоток вина.

Развестись? Ещё помощь понадобилась! Да Янь Шэнпин только и мечтает развестись с ним в ту же секунду!

— Я выбираю третий: счастливо прожить с Янь Шэнпином всю жизнь, — с сияющим лицом заявил Линь Ганьчжи.

Янь Шэнпин примерно догадывался, кто звонит Линь Ганьчжи, но никак не ожидал от этого дурака услышать подобное. Всю жизнь? С ним?

Его пальцы непроизвольно согнулись.

— Кхе-кхе-кхе-кхе! Ты что, объелся чего-то? — Сан Сяньвэнь поперхнулся от такого заявления, и сидевшая рядом с ним красотка брезгливо отодвинулась.

Черт!

— Линь Ганьчжи, сейчас не время упрямиться! Ты что, ещё не усвоил урок за последнее время? Докатился до того, что копаешь дикие овощи! — безжалостно издевался Сан Сяньвэнь.

— О чём ты вообще? Я наоборот должен поблагодарить тебя за то, что ты позволил мне жениться на Шэнпине! Изначально я ведь крутился вокруг Луань Юаньчжоу только для того, чтобы привлечь внимание Чжун Цзинь. Думал, до личного знакомства с Шэнпином ещё нескоро дойдёт, а ты взял и оказал такую неоценимую помощь, спасибочки~ — Линь Ганьчжи принялся источать «благодарность» в адрес этого наивного спонсора, который из своего кармана оплатил старость кровопийцам-родственникам парня, а заодно подбросил ему столь лакомый кусочек.

Впрочем, нынешний Линь Ганьчжи — совсем не прежний владелец тела. Он отлично осознавал

свое положение, а Сан Сянвэнь для него оставался всё тем же псом, так что можно было и позлить его.

— Ты что сказал? Тебе нравится этот доходяга Янь Шэнпин? — Сан Сянвэнь отказывался верить своим ушам. С первого раза он решил, что послышалось, но со второго слова Линь Ганьчжи стал точь-в-точь как та его помешанная на любви двоюродная сестра.

— Попрошу выбирать выражения! Он не доходяга, он писанный красавец! — с абсолютно праведным возмущением выпалил Линь Ганьчжи, вылитый влюблённый дурачок.

Янь Шэнпин уже готов был выставить его за дверь и сначала просто сбросил вызов.

Цзун Цзэчэнь, сидевший рядом, тоже уловил обрывки разговора и не верил своим ушам. Какая шутка — Линь Ганьчжи, который до этого с такой одержимостью преследовал Луань Юаньчжоу, спустя всего ничего взял и переметнулся к этому отбросу Янь Шэнпину?

Сан Сянвэню казалось, что мир сошёл с ума. Если... вдруг Линь Ганьчжи и правда запал на Янь Шэнпина, разве не он сам тогда оказался главным идиотом, который своими руками всё устроил да ещё и три миллиона отвалил?

— Ха, Линь Ганьчжи, ну и ломай комедию дальше! Раз так дорожишь гордостью — кувyrкайся с Янь Шэнпином до конца дней! — злобно пожелал Сан Сянвэнь, упорно отказываясь признавать, что этот придурок и впрямь запал на Янь Шэнпина.

Линь Ганьчжи не изменился в лице:

— Большое спасибо за благословение~

Черт!

Взбешённый Сан Сянвэнь сбросил звонок.

— Ну как? — с наигранным любопытством и ноткой злорадства спросил Цзун Цзэчэнь.

— Что «как»? Безмозглый кусок дерьма, ради мнимой гордости решил идти со мной до конца. Ладно, даже если бы я не вмешался, Янь Шэнпина и так сожрали бы волны общественного мнения. Плевать, потрачу тысяч сто на ботов, пусть добавят жареного про Янь Шэнпина, — со злобной ухмылкой бросил Сан Сянвэнь.

— Не стоит, я уже давно выделил миллион на рекламные агентства и ботов, — Цзун Цзэчэнь поставил бокал, с победным видом окинул Сан Сянвэня взглядом и грациозно удалился.

— Черт, всего миллион, а столько пафоса! Я пять вылью! — Сан Сянвэнь яростно осушил бокал до дна.

— Ой, молодой мастер Сан, раз уж я сегодня так любезно составляю вам компанию, сколько вы мне планируете заплатить? — приторно заискивая, прильнула к нему красотка.

Сан Сянвэнь с омерзением оттолкнул её:

— Проваливай, проваливай! Ты кто вообще такая, не лезь под руку, когда господин не в духе!

Лицо девушки окаменело, она подхватила сумочку и, изрыгая проклятия, удалилась. Напоследок Сан Сянвэнь смутно расслышал её фразу: «Впервые вижу такого жалкого подлизу!»

Черт!

Закончив разговор, Линь Ганьчжи с предельной искренностью обернулся к Янь Шэнпину:

— Янь Шэнпин, это звонил...

— Не нужно, — он не глухой. — Иди к себе, отдохни, — отозвался Янь Шэнпин, чувствуя, что от услышанного у него уже онемели уши.

Если это не называется доверием!

Настроение Линь Ганьчжи мгновенно взлетело.

Янь Шэнпину стало не по себе от этого сияющего взгляда: о каких безумствах тот опять мечтает в своей голове?

Линь Ганьчжи уже убрал телефон и хотел было идти, как вдруг вспомнил о чём-то важном и тут же вернулся назад. Он ведь всё собирался спросить, и если дело обстояло так, то принимать миллион в месяц ему было бы крайне неловко.

— Янь Шэнпин, я тут слышал от твоей бывшей мачехи, что семья выделила тебе всего пять миллионов.

Янь Шэнпин кивнул, подтверждая.

И правда!

У Линь Ганьчжи заныло сердце!

— Ты ещё и мне по миллиону отстёгиваешь ежемесячно, а как же твои расходы на лечение? Нельзя же быть настолько безрассудным из-за чувств! — Линь Ганьчжи грозно нахмурил брови.

Янь Шэнпин: «Эту фразу я возвращаю тебе слово в слово».

Он-то думал, в чём дело.

Но сомнения, глодавшие изнутри, не позволили ему сразу выложить всю правду.

— Если быть точным, из этих пяти миллионов три ушло на покупку машины и ремонт виллы, — с хитрым подтекстом произнёс Янь Шэнпин.

Линь Ганьчжи почувствовал, что телефон в его руке раскалился добела. Пусть его жаба давила со страшной силой, но то, что он вообще выжил и получил такой шанс, — уже величайший подарок судьбы. В конце концов, можно и подработать, сузить географический масштаб путешествий с кругосветных до внутренних, поднакопить на собственное жильё и встретить старость в каком-нибудь уютном городке поскромнее. Всё равно он не собирается жениться, так что тратиться на свадебный выкуп и квартиру с машиной не придётся.

— Тогда... давай я верну тебе тот миллион, что сейчас на моём счёте. Скинь номер карты. Живи экономнее, трать больше на хорошую еду, с твоим желудком шутки плохи, — Линь Ганьчжи принялся усердно тыкать в экран, что-то подсчитывая.

Он сейчас походил на сдувшийся пирожок — жалкий и несчастный, но всё ещё думающий о других.

Последние крупницы сомнений в сердце Янь Шэнпина испарились, сменившись чувством вины перед самим собой: давать всего миллион в месяц и впрямь было слишком подло, раз уж даже на приличную машину парню не хватает.

— Я ещё не договорил. Те пять миллионов они действительно забрали, но на моём личном счёте оставались кое-какие сбережения. Немного, всего-то несколько сотен миллионов.

— В последнее время ты столько возился с готовкой, так что завтра я переведу тебе три миллиона, купи нормальный транспорт, чтобы тебе было удобно выбираться куда-нибудь.

Выражение лица Линь Ганьчжи не менялось с того самого момента, как он переступил порог комнаты Янь Шэнпина: вылитая та самая ошарашенная кошачья морда из интернета.

За это время он успел пережить шок, гнев от осознания обмана, панику при виде трёхмиллионной баснословной суммы, и если бы не последние струны разудого рассудка, удерживавшие его на месте, он, пожалуй, готов был отвесить трёхсотградусный поклон и

назвать Янь Шэнпина папочкой.

Выйдя из комнаты Янь Шэнпина, Линь Ганьчжи нос к носу столкнулся с дядей Янем, который поднимался с бумагами в руках.

Дядя Янь сначала испугался, но затем его лицо приняло странное выражение, и он расплылся в добродушной улыбке:

— Ганьчжи только что из комнаты господина?

Линь Ганьчжи протупил секунд десять, после чего залился ярчайшей краской:

— Нет-нет-нет, я просто заходил к Янь Шэнпину по делу, я... я пойду отдохну! — после чего молниеносно шмыгнул в свою комнату.

Погодите-ка, стоп! Разве его образ не подразумевал безответно влюбленного в Янь Шэнпина глупышку? С чего бы ему смущаться из-за каких-то трёх миллионов, как первокурснику на первом свидании?!

В следующий раз — ни за что!

<http://bllate.org/book/24084/2770813>